

Эта ночь была такой же ужасной, как и все остальные до неё. Ёко практически не чувствовала ног. Холодный дождь словно высасывал всё тепло из её тела. И, естественно, ночь, столь ужасная для человека, была отличной ночью для ёма.

Одежда липла к телу Ёко, ограничивая её движения. Её ослабевшие и онемевшие конечности не слушались. К правой руке начинала возвращаться чувствительность, но Ёко всё ещё не могла пользоваться ей. Держать меч ей было чрезвычайно трудно. К тому же, словно назло, рукоять стала очень скользкой из-за дождя. Ёко понятия не имела, сколько врагов глядело на неё из темноты. Несмотря на то что ёма нападали на неё небольшими группами, их явно было очень много.

Она шла, по колено в грязи, покрытая кровью своих жертв и своей собственной кровью. Дождь смывал с неё кровь и грязь, но вместе с ними уходили и её силы. Меч был тяжёлым, словно якорь, присутствие Джойю едва ощущалось. С каждой новой стычкой остриё меча опускалось всё ниже и ниже.

Ёко снова и снова с надеждой смотрела на небо, ожидая рассвета. Обычно, когда она сражалась, ночь пролетала быстро, но в эту ночь ёма без усталости нападали на неё, словно ураган, и время тянулось мучительно долго. Несколько раз Ёко роняла меч и к тому времени, когда она успевала его поднять, на её теле появлялось несколько новых ран. И, когда, наконец, забрезжил рассвет, впереди мелькнул силуэт одного из белых деревьев.

Ёко забралась под раскидистые ветви дерева. Прикосновение твёрдой древесины отдалось болью в её спине, но страх и чувство погони отступили. Но Ёко всё равно понимала, что они всё ещё там, ждут, пока она переведёт дыхание и выберется наружу. Но спустя какое-то время они скрылись за завесой дождя.

Небо светлело, её враги отступили. Ёко начинала различать силуэты окружающих её деревьев.

– Я смогла, – она глубоко вдохнула. Несколько капель дождя упало к ней в рот. – Я действительно смогла.

Не обращая внимания на свои пульсирующие, покрытые грязью раны, Ёко улеглась на землю, перевела дыхание и принялась смотреть на небо сквозь белые ветви дерева, ожидая восхода солнца.

Спустя какое-то время она начала мёрзнуть. Ветви не слишком хорошо задерживали дождь. Ей нужно было выбираться из под дерева и искать другое убежище от дождя, но Ёко не шевелилась. Она отчаянно сжимала драгоценные камни, словно пытаясь вытащить из них больше той странной согревающей энергии.

Наконец, собравшись с силами, она встала на четвереньки, выползла из под дерева, и направилась к слону неподалёку. Спускаться по мокрой траве и земле оказалось на удивление легко.

Обычно Ёко старалась придерживаться дороги, но в такие ночи, когда ёма было слишком много, она частенько забиралась слишком глубоко в горы. Она выпрямилась, до сих пор сжимая в руках драгоценные камни и меч. Она понимала, что была ранена, она знала, откуда берётся та боль, которую она испытывала, но при всём желании не смогла бы сказать, где именно она была ранена.

С каждым шагом она спотыкалась, её ноги едва ли не подкашивались. Ёко спустилась со склона, её походка была неустойчивой. Она вышла к узкой тропе. Это не было похоже на главную дорогу: не было ни канав, ни следов колёс. Здесь едва ли смогла бы проехать повозка. Судя по всему, это был тупик.

Ёко упала на колени и попыталась вцепиться в кору дерева, чтобы удержать равновесие, но руки не слушались её. Всё это время она шла по неправильной дороге, а теперь она даже не может двигаться. Ёко крепко сжимала в руках драгоценные камни. Она больше не ощущала исходящего от них тепла и уюта. Не важно, сколько энергии они могли дать ей, дождь забирал несоизмеримо больше. Видимо, она достигла предела чудесных свойств этих драгоценных камней.

«Значит, здесь я и умру», – с усмешкой подумала Ёко.

Из всего её класса одна лишь она умрёт смертью бездомного. Все её одноклассники были там, в другом мире. У них были дома, в которые они могли вернуться. Семьи, которые могли их защитить. В их будущем не было места ни нужде, ни голоду.

Ёко сделала всё, что могла. Не то что бы она хотела сдаваться, но сколько бы усилий она не прилагала, она не могла пошевелить даже пальцем. Она страдала до самого конца. И если наградой за это была лёгкая смерть то, должно быть, все её попытки выжить чего-то да стоили.

Рядом с ней, перекрывая шум дождя раздался высокий чистый звук. Ёко открыла глаза. Меч, лежавший рядом с её щекой, светился едва заметным светом. Из её положения Ёко не могла рассмотреть сам меч, но она видела отсветы изображений в лужах.

– А, Ёко Накаджима, – прозвучал мужской голос.

Ёко видела заместителя директора. Она не могла понять, где именно он сидел.

– Ёко была доброй и прилежной ученицей. По словам наших учителей, она была одной из

самых лучших наших учениц.

Заместитель директора разговаривал с кем-то. Ёко слышала голос его собеседника. Этот голос звучал как голос важного человека.

- Были ли случаи, когда Ёко имела дело с плохой компанией?

- Я не смог бы о таком узнать.

- Вы не смогли бы узнать?

- Ёко была примером идеального ученика, – пожал плечами заместитель директора. – Вопрос о её частной жизни никогда не поднимался, так что не понятно, почему она вообще сбилась с пути.

- В вашей школе в тот день появился странный паренёк, верно?

- Да. Я не думаю, что это был кто-то из её знакомых. Но правда в том, что я просто не могу знать всего. Ёко всегда казалась нам довольно скрытной.

- Скрытной?

- Я не совсем это имел в виду, – ответ заместителя директора сопровождался угрюмым выражением лица. – Позвольте перефразировать. Ёко была идеальной ученицей. Она была в хороших отношениях со своими одноклассниками и со своими родителями. По крайней мере, так я слышал. Но такое попросту невозможно.

- Невозможно?

- Возможно, я не прав, но учителя видят своих учеников теми, кем хотят их видеть. Тоже самое с друзьями. Родители всегда говорят то, что считают для себя наиболее выгодным. У них у всех есть свой образ хорошего ученика, и они пытаются навязать его всем остальным и эти три стороны никогда не сойдутся во мнениях. Ни один ученик не будет пытаться соответствовать всем ожиданиям своих учителей и родителей. Он попросту не сочтёт это достойным усилий. Так что те дети, которых мы считаем хорошими, для кого-то наверняка плохие. И, наконец, хоть Ёко и соответствовала ожиданиям всех людей, но она, тем не менее, никогда ни с кем не сближалась. Для неё такая жизнь, должно быть, была удобной. Но я подозреваю, что за этим крылось нечто большее, чем просто удобство.

- А как вы сами к ней относитесь?

- Ну, сейчас я рассказывал вам лишь то, что, так сказать, чуял нутром, – заместитель

директора нахмурился. – Но знаете, для большинства учителей самые непослушные ученики, за которыми постоянно нужно присматривать, зачастую самые привлекательные и запоминающиеся. Я всегда считал Ёко хорошей ученицей, но я думаю, что я позабыл бы о ней сразу после её выпуска. А встретив её десять лет спустя, я абсолютно ничего о ней не вспомнил бы.

– Конечно.

– Я не знаю, было ли поведение Ёко намеренным или же она неосознанно пыталась угодить всем. Если это было сделано с какой-то целью, то я даже представить не могу, что она пыталась за этим скрыть. А если нет, то, когда она осознала бы, что она делает, она бы подумала, что жила всё это время впустую. Если она действительно задумалась о том, что она делает со своей жизнью и сочла свои прошлые усилия бессмысленными, знаете, я бы не удивился, если бы ей хотелось бы просто исчезнуть.

Ёко удивлённо смотрела на лицо замдиректора, пока его изображение не исчезло. Вместо него она увидела девочку, ученицу, одну из своих подруг.

– Я слышал, что вы с Накаджимой были близкими друзьями.

Взгляд девочки был холодным.

– Не то что бы. Мы с ней никогда не были особо близки.

– Правда?

– Да. Бывало, мы разговаривали о чём-нибудь с ней в школе, но мы никогда не общались за пределами школы и никогда даже не разговаривали по телефону. Остальные, кстати, тоже. Никто из нас особо не знал эту девчонку.

– Понятно.

– Так что я ничего о ней не знаю, честно. Ничего плохого я о ней сказать тоже не могу.

– Она тебе не нравилась?

– Я не могу сказать, нравится ли она мне или нет. Вы знаете, у меня было такое чувство, что она в любой ситуации попытается подобрать подобающий ответ. Так что не то что бы мне она не нравилась. Мне она была просто не интересна.

- Да, действительно.

Следом появилась ещё одна девушка, которая сразу заявила, что Ёко ей не нравилась.

- Ёко... Ну, она была двуличной подлизой.

- Двуличной?

- Ага. Типа, вы знаете, иногда люди говорят о ком-то плохо, так вот, если она присутствует при этом, то она кивнёт и скажет «да, конечно, мне он тоже не нравится». Но если кто-то будет плохо отзываться о нас, она поступит также. Она всегда стремится угодить человеку, с которым общается. Вот поэтому я терпеть её не могла. У таких людей не бывает настоящих друзей. Но ей было приятно жаловаться, она соглашалась с чем угодно. Вот и всё.

- Ага.

- Вот поэтому я думаю, что она сбежала из дома. Должно быть, она спуталась с какими-нибудь бандитами и скрывала это ото всех. Наверняка она подумала, что мы все тупые и захотела всех нас обмануть. Я никогда не понимала, что творится у неё в голове.

- Возможно, она попала в ситуацию, с которой не смогла справиться сама?

- Типа поругалась со своими братками, с которыми она зависала? Ну, в любом случае, я ничего об этом не знаю.

Следующая её одноклассница в открытую призналась, что ненавидит её.

- Честно говоря, я рада, что она пропала.

- Говоришь, что твои одноклассники часто тебя задирают?

- Ага.

- И Накаджима тоже?

- Да, она постоянно подыгрывала им, когда они лезли ко мне. Но потом она всегда

прикидывалась невинной овечкой.

- Это как?

- Знаете, когда они меня задирали, Ёко никогда не вмешивалась. Она будто притворялась, что выше всего этого. Она, определённо, была трусихой.

- Понятно.

- Она считала, что она лучше нас всех. Но больше всего меня бесило то, что она жалела меня издалека, но ничего не делала для того чтобы оставить их.

- Понимаю.

- Да не важно, похитили ли её или она сама сбежала. Я была жертвой, а она была одной из нападавших. Так что я не собираюсь её жалеть. Я не хочу быть такой же лицемеркой, как она. Я полагаю, что вы подумаете, будто у меня был мотив, да? Но я не собираюсь вас обманывать. Я рада, что она исчезла.

«Она не такая», - настаивала её мать. Она выглядела измученной.

- Она была хорошей девочкой. Она бы не сбежала из дома и не стала бы связываться со всякими неприятными типами.

- Я полагаю, у вас дома было не всё гладко.

- С Ёко? Вовсе нет, - удивлённо ответила её мать.

- Её одноклассницы рассказали много интересного. Они утверждали, что у Ёко были очень строгие родители.

- Ну, иногда мы были к ней строги, но не было ничего такого, что выходило бы за рамки поведения обычных родителей. Это никак не относится к её пропаже. Дома с ней не происходило ничего плохого. Ничегошеньки.

- Вы знаете, почему она могла бы сбежать из дома?

- Даже не представляю. Ёко никогда бы так не поступила.

- Вы знакомы с этим пареньком? Он приходил к ней в школу.

- Нет. Она никогда не общалась с такими людьми.

- Ну, тогда... Из-за чего, по-вашему, она исчезла?

- Кто-то похитил её по пути домой.

- К сожалению, нет никаких свидетельств в пользу этого. Ёко покинула учительскую вместе с этим пареньком. Мы полагаем, что позднее они вместе направились куда-то. Конечно, вполне возможно, что ей пришлось пойти с ним. Но некоторые учителя утверждали, что они явно были близки.

Её мать опустила голову, не зная, что ответить.

- Вы утверждали, что у вашей дочери не было парня. Возможно, это был какой-то другой тип отношений. Хороший знакомый, например. Если вы знаете что-либо, что могло бы помочь нам в поисках...

- Они, правда, сказали, что Ёко была недовольна своей домашней жизнью?

- Да, так они считали.

Её мать закрыла лицо руками.

- Я даже не знала, что она была чем-то недовольна. Она не из тех людей, которые сбегают из дома или втайне общаются с плохими компаниями. Ёко ни за что не стала бы делать этого.

- Как правило, подростки не рассказывают всё своим родителям.

- Ну да, я часто слышала о том, как это происходит в других семьях. Теперь мне интересно, каким человеком на самом деле была Ёко. Теперь я понимаю, что мне стоило внимательнее относиться ко всему необычному в её поведении.

- Да уж, дети редко становятся такими, какими их хотят видеть родители. Мой сын, например, тот ещё паршивец.

- Да, должно быть, так и есть. Но с нами она всегда была хорошей. Мы относились к ней, основываясь на её поведении, и в итоге она обманула нас. Неужели все дети настолько не доверяют своим родителям?

«Нет, мам, это неправда...» – Ёко хотелось расплакаться, но слёз не было. – «Это не правда», – хотела прокричать она. Но её губы лишь беззвучно двигались. Картинка, показываемая мечом, исчезла, словно бы кто-то нажал на выключатель.

Вокруг неё было много луж. Её голова была наполовину погружена в грязь, у неё не было сил, чтобы встать. Кто бы мог подумать, что она окончит свою жизнь здесь, в таком состоянии. Такое мог предположить лишь человек, который ничего о ней не знал.

Она долго бродила по этому миру, голодающая и израненная. И теперь у неё не было сил, даже чтобы сесть. Но её желание попасть домой заставляло её идти вперёд, не обращая внимания на трудности. Но меч показал ей правду. Истинную суть человеческих отношений, которые она так ценила в своей прошлой жизни.

«Почему я думала, что попаду домой?»

Никто не ждал её. Никто не понимал её. У неё не было ничего. Не важно, была ли она здесь или там, её всё равно обманывали и предавали.

«Да, теперь я понимаю»

И всё равно, она хотела попасть домой. Сейчас это показалось ей весьма забавным. Ёко хотелось расхохотаться, но от холодного дождя её лицо онемело. Она хотела разрыдаться, но в ней не осталось слёз.

«Ну и ладно».

Всё, что не делается, то к лучшему. Всё равно скоро всё закончится.